

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ**

АРМАВИРСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

**АДМИНИСТРАЦИЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
УПРАВЛЕНИЕ ПО ОХРАНЕ, РЕСТАВРАЦИИ И ЭКСПЛУАТАЦИИ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ (НАСЛЕДИЯ)
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ**

ООО «КУБАНЬОХРАНКУЛЬТУРА»

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

10

**АРМАВИР-КРАСНОДАР-МОСКВА
2011**

ББК 63.4(2Р37)+63.(2Р37)
И90

Утверждено к печати Ученым советом
Института археологии РАН

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Р.М. МУНЧАЕВ (отв. редактор),
С.Б. ВАЛЬЧАК (отв. секретарь), А.Н. ГЕЙ, Н.В. ВОЛКОДАВ, Н.И. ГУЛЬЧЕНКО,
Р.В. ЗАСУХИН, А.П. ЛОПАТИН, О.Н. МЕЛЬНИКОВА, С.В. ОЛЬХОВСКИЙ,
А.В. ПЬЯНКОВ

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

д.и.н. В.Р. ЭРЛИХ
к.и.н. Х.М. МАМАЕВ

Историко-археологический альманах.
Вып. 10 – Армавир, Краснодар, Москва, 2011 – 179 с.

В альманахе публикуются статьи по археологии, истории, искусствоведению, палеоэкологии, этнологии, религиоведению и музееведению, тематика которых связана с разработкой актуальных проблем древней, средневековой, новой и новейшей истории юга России и Восточной Европы.

Для археологов, историков, музейных работников, искусствоведов, преподавателей и студентов ВУЗов, а также всех, интересующихся историей народов юга Восточной Европы и Кавказа.

ISBN 978-5-905661-01-3

© Учреждение Российской академии наук
Институт археологии РАН, 2011 г.
© Армавирский краеведческий музей, 2011 г.

А.М. НОВИЧИХИН

АБОРАКА

Населенный пункт с названием Аборака (Αβοράκη) известен по одному единственному упоминанию Страбона (XI, 2, 10), по данным которого он находился в Синдике «недалеко от моря», поблизости от Горгииппии. Попытки локализации этого топонима, как отмечают составители энциклопедического справочника по античной географии Причерноморья, «не привели к реальным результатам» (Качарава Д.Д., Квирквелия Г.Т., 1991, с.8).

Исследуя проблему варварской топонимии Боспора А.А. Масленников предположил, что название города может происходить от иранского слова *baraka* – лошадь, езда на лошади, со ссылками на соответствующие этимологии из работы ираниста Э.А. Грантовского (Грантовский Э.А., 1970, с.266). В то же время исследователь, со ссылкой на материалы исследования В.И. Абаева (Абаев В.И., 1949, с.153), допускал, что в основе названия Аборака может лежать и другое иранское слово – *ab*, означающее воду. Окончание *aka*, известное в боспорском регионе и для других городов (Кидеака, Казека), тоже, по мнению А.А. Масленникова, свидетельствует в пользу иранского происхождения топонима. Одновременно, основываясь на мнении О.Н. Трубачева (Трубачев О.Н., 1976, с.39–64), исследователь не исключал, что название Аборака может иметь и индоарийское происхождение (Масленников А.А., 1979, с.138, 140; 1981, с.37, 109, примеч.178).

Попытка отождествления Абораки с конкретным археологическим объектом, древним городищем, предпринималась Н.В. Анфимовым. Он допускал, что Аборакой могло называться Семибратнее городище (Анфимов Н.В., 1982, с.64; 1987, с.99). Это же мнение разделял Ю.Г. Виноградов, считавший, что источник Страбона передал искаженное название этого города, звучавшего, судя по найденной на городище надписи, как Лабрис. Искражение, по мнению исследователя, могло произойти по следующей фонетической схеме: ЛАВРУС > ЛАВОРАКН > ААВОРАКН > АВОРАКН (Виноградов Ю.Г., 2002, с.17).

Не осталась без внимания и индоарийская версия происхождения названия Аборака. О.Н. Трубачев включил его в список индо-

арийских топонимов Северного Причерноморья, рассматривая в качестве индоарийского языкового реликта и сопоставляя с современным названием местности Абрау (Трубачев О.Н., 1999, с.47). В составленном О.Н. Трубачевым и А.К. Шапошниковым словаре индоарийских этимологий, отмечается, что в основе топонима Аборака лежит индоарийское понятие *ambarat* – «окружность, окрестность». Данное название сопоставляется с мысом близ Анапы (Трубачев О.Н., Шапошников А.К., 1999, с.220). Продолживший в дальнейшем исследования в области индоарийской топонимики Причерноморья А.К. Шапошников предложил и новые, близкие по смыслу этимологии – «объемлющее», «одеяние». В итоге топоним Аборака с индоарийского получил значение «округлый мыс» (Шапошников А.К., 2005, с.50). Несмотря на кажущуюся заманчивость связать этот древний топоним с одним из вариантов, объясняющих с адыго-абхазского название современной Анапы, – «столообразный выступ берега» (Веселовский Н.И., 1995, с.7, примеч.5), следует признать, что данная этимология, как, впрочем, и многие другие, приведенные А.К. Ша-

Рис. 1. Фрагмент мраморного рельефа из раскопок святилища в Анапе. Голова всадника.

пошниковым, при сопоставлении с географическими реалиями региона не представляется убедительной. Как уже отмечали Э.А. Грантовский и Д.С. Раевский, объяснение северопричерноморских топонимов исходя из их возможных индоарийских этимологий требует большой осторожности (Грантовский Э.А., Раевский Д.С., 1984, с.47–66; Кулланда С.В., Раевский Д.С., 2002, с.223,224).

Как указывалось выше, для объяснения значения топонима Аборака А.А. Масленников, в первую очередь, привлек иранскую этимологию *baraka* – лошадь, ездить на лошади (Масленников А.А., 1979, с.138; 1981, с.109, примеч.178). Аналогичное значение иранского термина *bara* – ездить верхом, приведено и в работе В.Б. Ковалевской (Ковалевская В.Б., 1977, с.63). Возможное происхождение названия Аборака от иранского термина, связанного со всадничеством, заставляет вспомнить некоторые археологические находки в Анапе и ее окрестностях. Прежде всего, это остатки загородного, точнее пригородного святилища, исследованного в 1985 г. археологическим отрядом Анапского музея под руководством Н.Д. Нестеренко. Участок культового комплекса был открыт в 1,5 км к юго-востоку от городища Горгиппии на территории воинской части при обследовании коммуникационной траншеи. Раскопками открыта мощенная плинфой площадка, ориентированная краями по сторонам света. Площадка была перекрыта каменным завалом, включавшим обломки известняковых архитектурных деталей, мраморных плит с надписями и мраморных же скульптур (Харалдина З.Е., Новичихин А.М., 1994, с.207, рис.8, 9). Среди последних выделяются фрагменты мраморного рельефа, некогда изображавшего, практически в натуральную величину, восседающего на коне всадника. Из нескольких подбирающихся фрагментов удалось составить голову самого всадника (рис.1), его ногу, кроме того, имеется обломок с частью головы коня (рис.2) и фрагменты копыт. Наличие в святилище монументального рельефа с изображением всадника позволяет связывать его с культом т. н. конного бога, распространенного в Боспорском царстве в римское время. Находка при раскопках пантикапейского обела типа голова Аполлона – орел на молнии (Зограф А.Н., 1951, табл.XLIII, 20;

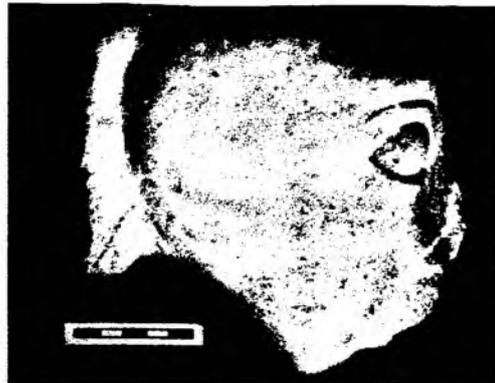

Рис. 2. Фрагмент мраморного рельефа из раскопок святилища в Анапе. Голова коня.

Анохин В.А., 1986, табл.9, 214), дает основание считать, что святилище начало функционировать в первой половине I в. до н. э. или несколько позднее. Разрушение святилища, на основании находки в каменном завале серебряной подвязной фибулы с узкой ножкой, близкой изделиям 3 серии по классификации А.К. Амброза (Амброз А.К., 1966, с.64, табл.11, 11), следует относить к III–IV вв. до н. э. Возможно, в будущем, с прочтением надписей, датировка и назначение культового комплекса будут уточнены.

Однако, как выяснилось, комплекс, открытый в 1985 г. в Анапе, не единственное в окрестностях Горгиппии святилище, связанное с культом конного бога. В 1994 г. археологическим отрядом Анапского музея под руководством автора в том же направлении к юго-востоку от Горгиппии, но значительно дальше, в 6 км от городища, на склоне Семисамского хребта близ с. Су-Псех, был найден обломок мраморного рельефа, изображавшего всадника (Новичихин А.М., 1995, с.171). При последующих осмотрах там же были обнаружены мелкие обломки плит с надписями, керамика и монеты II–III вв. н. э. Мраморный рельеф (рис.3), от которого сохранился фрагмент с изображением передней части туловища коня, ноги всадника и размещенного вдоль бедра, видимо подвешенного к поясу, горита, по размеру уступает рельефу, найденному в Анапе в 1985 г. В то же время, он заметно больше подавляющего большинства традиционных боспорских надгробных рельефов с изображением всадников, приближаясь по размеру к самому крупному из них – «ко-

лоссальной» мраморной надгробной стеле, найденной в 1911 г. в Керчи на Рыбном базаре (Иванова А.П., 1951, с.202, рис.6). Тем не менее, похоже, что на горном склоне также размещалось святилище, связанное с почитанием конного бога.

Рис. 3. Фрагмент мраморного рельефа с изображением всадника из святилища близ Су-Псеха в момент находки.

Культ конного бога известен на Боспоре, начиная с раннеримского времени. Весьма вероятно, что его возникновение и распространение следует связывать с появлением «на пространстве в пятьсот стадиев между Фанагорией и Горгиппией» аспургиан, о которых сообщает Страбон (XI, 2, 11). По мнению исследователей, аспургиане – это представители сарматского, или меото-сарматского племенного мира, привлеченные в третьей четверти I в. до н. э. боспорским царем Асандром для защиты его азиатских владений от вторжений других кочевников и решения внутривосточных задач (Гайдукевич В.Ф., 1949, с.316; Толстой И.И., 1955, с.9-15; Сапрыкин С.Ю., 1985, с.75, 76; 2002, с.212, 213; Горончаровский В.А., 2000, с.54, 55; Малышев А.А., 2001, с.7-10). Название аспургиан, как и связанное с ними имя боспорского царя Аспурга, восходит к иранскому слову *aspabara* – всадник (Сапрыкин С.Ю., 1985, с.67; Малышев А.А., 2001, с.7). Та же этимология, как уже отмечалось, лежит и в основе топонима Аборака. На материалах оставленного аспургианами Цемдолинского могильника отчетливо видна большая роль воинов-всадников в этом древнем сообществе: самые насыщенные инвентарем комплексы данного некрополя – это погребения вооруженных мужчин, сопровождавшиеся захоронениями снаряженных лошадей, от одной до трех особей (Малышев А.А., 2001, с.7–10; 2008, с.132, 133, 279,

280). Вполне закономерным будет предположить распространение у всаднической элиты аспургиан веры в бога, представляющего в образе всадника. Таким образом, появление святилищ конного бога в окрестностях Горгиппии так или иначе должно быть связано с присутствием здесь аспургиан.

Нельзя исключать и того, что появление в Синдике святилищ конного бога связано и с установлением культа боспорского царя Аспурга, который, как следует из посвятельной надписи КБН 39 на найденном в Пантикапее фрагменте фронтона храма, еще при жизни был обожествлен. Установление прижизненного культа Аспурга объясняется как подражанием идеологической практике первых римских принцевов, так и стремлением к возвращению митридатовских традиций (Блаватская Т.В., 1965а, с.208, 209). Вполне естественно, что подданным Аспурга – выходцам из сарматской среды, культ царя был более понятен, если он представлял для них в образе привычного бога-всадника. Находка в анапском святилище кирпича с клеймом – тамгой Аспурга, относящегося к продукции царского керамического эргастерия (Цветева Г.А., 1975, с.99–101; Онайко Н.А., 1981, с.233–235; Алексеева Е.М., 1997, с.178, табл.49, табл.50; Зубарь В.М., 2001, с.146–148), может указывать на то, что этот культовый комплекс был сооружен или обустроен в его правление, или даже по его инициативе. Отметим, что, судя по нумизматическим данным, Аспург пришел к власти на Боспоре задолго до официального принятия им царского титула в 14 г. н. э. (Фролова Н.А., 1997, с.70; Сапрыкин С.Ю., 2002, с.209–211) и уже тогда мог принимать меры по укреплению своего культа в образе бога-всадника. Расположение святилища в непосредственной близости от Горгиппии еще раз подчеркивает то особое отношение, «благорасположение» Аспурга к этому боспорскому городу, которое хорошо известно из текста его писем «полису горгиппийцев», высеченному на найденной в Анапе мраморной плите (Блаватская Т.В., 1965а, с.197–209; 1965б, с.28–37). Это «благорасположение» обуславливалось, видимо, поддержкой, оказанной жителями Горгиппии (и живущими близ нее аспургианами) Аспургу в период его борьбы за власть (Блаватская Т.В., 1965б, с.36; Сапрыкин С.Ю., 2002, с.211).

С возможной интерпретацией рельефа из анапского святилища как культового изображения Аспурга в образе конного бога, связана, надо полагать, и найденная в Анапе в 1903 г. золотая пластина с изображением Гелиоса на колеснице, запряженной четверкой лошадей. Сюжет и детали пластины (в особенности изображения Солнца и Луны над головой божества) восходят к митридатовским традициям и общеиранскому религиозному искусству. Согласно аргументированному мнению С.Ю. Сапрыкина, божество на анапской пластине олицетворяло не только эллинского бога Солнца Гелиоса, но и иранского Митру, также наделенного солярными функциями. Митраистская символика была широко представлена на монетах Аспурга. Выбитые на монетах портреты царя иконографически близки изображению солнечного бога на пластине. Перечисленные факты и наблюдения убедили С.Ю. Сапрыкина в том, что в образе Гелиоса-Митры на анапской золотой пластине изображен именно Аспург. Находка ее в Горгии связана как с тем, что в этом, расположенном к Аспургу, полисе был популярен культ Гелиоса, так и с тем, что для населения его окрестности аспургиан обожествленный царь предпочитал представлять в образе Митры (Сапрыкин С.Ю., 1983, с.68–78).

Нельзя не отметить, что в меотосарматском племенном мире, выходцами из которого являлись аспургиане, митраистские традиции прослеживаются, по меньшей мере, с рубежа IV–III вв. до н. э. (Блаватский В.Д., 1974, с.38–44). Следует указать также находки на некрополе Горгии и в ее окрестностях двух, выполненных в разной технике, золотых медальонов с изображением солнечного божества (Гелиоса) (Новичихин А.М., 2009, с.116, 117, рис. 4, 1; Шишлов А.В., Колбасина Л.А., 1999, рис.7), находящихся, в числе прочих, аналогию в одном из сарматских погребений II в. до н. э. на Правобережье Кубани (Анфимов И.Н., 1986, с.191, рис.1, 4; Анфимов Н.В., 1987, рис. на с.200).

Исследователями, прежде всего М.И. Ростовцевым, отмечалось, что в боспорском культе конного бога, помимо эллинских и фракийских элементов (Крыкин С.М., 1987,

с.59; 1993, с.190–227), прослеживается значительный пласт иранских религиозных представлений (Ростовцев М.И., 1990, с.192–196). Это дало основания предположить, что в образе бога-всадника нашло отражение одно из воплощений Митры (Кошеленко Г.А., Гаилов В.А., 2005, с.260). Отметим, что безбородый всадник с пышной прической на рельефе анапского святилища (рис.1) также имеет черты сходства с солнечным богом горгиипийской золотой пластины. Безбородого (юного) конного бога обычно изображали и боспорские терракоты I в. до н. э. – I в. н. э. (Кобылина М.М., 1961, с.156, табл. XXXV, 1, 4; Пругло В.И., 1977, с.177–182; Винокуров Н.И., 2002, с.73). Как известно, Митра традиционно изображался безбородым, причем обычно ему старались придать портретные черты Александра Македонского (Котов П., 2010, с.21).

Таким образом, открытые в окрестностях Горгии святилища начала н. э. вероятнее всего связаны с распространенным у населения этого региона (аспургиан) культом конного бога. Если в основе топонима Аборака действительно лежит иранская этимология, обозначающая всадника, то весьма возможно, что он является названием не города или селения, а одного из значимых для жителей Горгии и Синдикки святилищ конного бога. Таким, с наибольшей долей вероятности, могло быть святилище, открытое в Анапе в 1985 г.

Пристальный интерес Страбона к культовым объектам хорошо известен. Только при описании Таманского полуострова древний географ упоминает о трех святилищах: святилище Ахилла в селении Ахиллея; Апатуре – святилище Афродиты; расположенном в Фанагории святилище этого же божества (подробнее см.: Тохтасьев С.Р., 1986, с.138–145). Для иллюстрации культа Афродиты Апатуры Страбон пересказал также местный миф (Тохтасьев С.Р., 1983, с.111–117), связанный с этой обманчивой богиней (Strabo., XI, 2, 6–10). Нельзя исключать, что в случае с Абораккой в «Географии» также шла речь о святилище, только Страбон, или автор, труд которого служил ему источником, по какой-то причине не говорили этого.

ЛИТЕРАТУРА

- Абаев В.И., 1949.* Осетинский язык и фольклор. М.
- Алексеева Е.М., 1997.* Античный город Гор-гиппия. М.
- Амброз А.К., 1966.* Фибулы Юга европейской части СССР // САИ. Вып. Д 1-30. М.
- Анохин В.А., 1986.* Монетное дело Боспора. Киев.
- Анфимов И.Н., 1986.* Погребальный комплекс II в. до н. э. у хут. Элитный // Новое в археологии Северного Кавказа. М.
- Анфимов Н.В., 1982.* Курганы рассказывают. Краснодар.
- Анфимов Н.В., 1987.* Древнее золото Кубани. Краснодар.
- Блаватская Т.В., 1965.* Рескрипты царя Аспурга // СА. № 2.
- Блаватская Т.В., 1965.* Аспург и Боспор в 15 г. н. э. // СА. № 3.
- Блаватский В.Д., 1974.* Сцена инвеституры на Карагодеуахшском ритоне // СА. № 1.
- Веселовский Н.И., 1995.* Военно-исторический очерк города Анапы. СПб.
- Виноградов Ю.Г., 2002.* Левкон, Гекатей, Октамасад и Горгипп (Процесс интеграции Синдики в Боспорскую державу по новелле Полизна (VIII, 55) и вотивной эпиграмме из Лабриса) // ВДИ. № 3.
- Винокуров Н.И., 2002.* Новые изображения всадников на Боспоре // ДБ. 5. М.
- Гайдукевич В.Ф., 1949.* Боспорское царство. М.-Л.
- Горончаровский В.А., 2000.* Аспургиане и военно-политическая история Боспора на рубеже новой эры // Таманская старина. Вып. 3. Греки и варвары на Боспоре Киммерийском (VII-I вв. до н. э.). СПб.
- Грантовский Э.А., 1970.* Ранняя история иранских племен Передней Азии. М.
- Грантовский Э.А., Раевский Д.С., 1984.* Об ираноязычном и «индоарийском» населении Северного Причерноморья в античную эпоху // Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. М.
- Зограф А.Н., 1951.* Античные монеты // МИА. № 16. М.-Л.
- Зубарь В.М., 2001.* Об одном типе боспорских керамических клейм // ВДИ. № 4.
- Иванова А.П., 1951.* Местные мотивы в декоративной скульптуре Боспора // СА. XV.
- Качарова Д.Д., Квирквелия Г.Т., 1991.* Города и поселения Причерноморья античной эпохи. Малый энциклопедический справочник. Тбилиси.
- Кобылина М.М., 1961.* Терракотовые статуэтки Пантикапея и Фанагории. М.
- Ковалевская В.Б., 1977.* Конь и всадник. Пути и судьбы. М.
- Котов П., 2010.* Заходящее Солнце античного язычества // Вокруг света. № 1.
- Кошелева Г.А., Гайбов В.А., 2005.* Всадник у алтаря: от Танаиса до Мерва // ДБ.8. М.
- Крыкин С.М., 1987.* Новые терракоты всадников из Фанагории // КСИА. Вып. 191.
- Крыкин С.М., 1993.* Фракийцы в античном Северном Причерноморье. М.
- Куланда С.В., Раевский Д.С., 2002.* Scythica sub specie iranicozum (Скифская тематика в трудах Э.А. Грантовского) // ВДИ. № 4.
- Мальшев А.А., 2001.* В стране аспургиан // Родина. № 5.
- Мальшев А.А., 2008.* Погребальный обряд и планиграфия могильника. Заключение // Некрополи Черноморья. II. Аспургиане на Юго-Востоке Азиатского Боспора: по материалам Цемдолинского некрополя. М.
- Масленников А.А., 1979.* К боспорской топонимике // Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья. Материалы I Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья. Цхалтубо – 1977. Тбилиси.
- Масленников А.А., 1981.* Население Боспорского государства в VI–II вв. до н. э. М.
- Новичихин А.М., 1995.* Разведки у с. Су-Псех // АО-1994. М.
- Новичихин А.М., 2009.* Ювелирные изделия из раскопок некрополя Горгиппии в 1987 г. // ВДИ. № 1.
- Онайко Н.А., 1982.* О датировке горгиппийских кирпичей с тамгообразным клеймом // СА. № 1.
- Пругло В.И., 1977.* Терракотовые статуэтки всадников на Боспоре // История и культура античного мира. М.
- Ростовцев М.И., 1990.* Иранский конный бог и Юг России // ВДИ. № 2.
- Сапрыкин С.Ю., 1983.* Золотая пластина из Горгиппии // ВДИ. № 1.
- Сапрыкин С.Ю., 1985.* Аспургиане // СА. № 2.

- Сапрыкин С.Ю., 2002.* Аспург, царь Боспора // ДБ. 5. М.
- Толстой И.И., 1955.* Из области боспорской ономастики // ВДИ. № 1.
- Тохтасьев С.Р., 1983.* Боспорская легенда об Афродите Апатурос // ВДИ. № 2.
- Тохтасьев С.Р., 1986.* Апатур. История боспорского святилища Афродиты Урании // ВДИ. № 2.
- Трубачев О.Н., 1976.* О синдах и их языке // ВЯ. № 4.
- Трубачев О.Н., 1999.* INDOARICA в Северном Причерноморье. М.
- Трубачев О.Н., Шапошников А.К., 1999.* Этимологический словарь языковых реликтов INDOARICA // Трубачев О.Н. INDOARICA в Северном Причерноморье. М.
- Фролова Н.А., 1997.* Монетное дело Боспора (середина I в. до н. э. – середина IV в. н. э.). Ч. 1. М.
- Харалдина З.Е., Новичихин А.М., 1994.* Античные коллекции Анапского музея // ВДИ. № 2.
- Цветева Г.А., 1975.* Кирпичи с тамгой из Гор-гиппии // КСИА. Вып. 143.
- Шапошников А.К., 2005.* INDOARICA в Северном Причерноморье // ВЯ. № 5.
- Шпилгов А.В., Колбасина Л.А., 1999.* Археологические фонды Новороссийского государственного исторического музея-заповедника // РА. № 1.